

ПОСЛЕВОЕННАЯ ОТМЕНА КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ГОРОДАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Работа представлена кафедрой Отечественной истории
Вятского государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. И. Бакулин*

В статье показана отмена карточной системы в Кировской области через рассмотрение социально-экономических проблем региона, деятельность местных властей в контексте общегосударственной политики, что позволяет выявить как общие закономерности, так и местные особенности проводимого мероприятия по отмене карточек.

В работе отражено влияние реформы на качество жизни городского населения, реакция и настроения последнего на преобразования декабря 1947 г.

Ключевые слова: Кировская область, отмена карточной системы в 1947 г., уровень жизни городского населения.

Article reviews cancellation of the card system in the Kirov region through consideration of its socioeconomic problems, activity of local authorities in the context of nation-level policy, that enables us to recognize both general regularities and local peculiarities of measures taken for card system cancellation.

The article considers the influence of this undertaking on quality of life of urban population, attitude and feeling of people towards reforms of December 1947.

Key words: Kirov region, cancellation of card system, quality of life of urban population.

В декабре 1947 г. в Советском Союзе были проведены денежная реформа и отмена карточек, которые должны были стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране и повысить жизненный уровень народа.

В советской историографии данным преобразованиям традиционно давалась высокая оценка [8, с. 433–444; 9, с. 26; 11, с. 156; 17, с. 159]. Подчеркивалось, что денежная реформа и отмена карточек явились завершением послевоенной перестройки экономики, оздоровили область товарооборота и финансов.

Однако оценка мероприятий декабря 1947 г. кардинально изменилась на рубеже 80–90-х гг. прошлого века. В научной и учебной литературе, публицистике стало преобладать негативное отношение к послевоенной денежной реформе и отмене карточек [2, с. 80–81; 13, с. 18; 15, с. 114–115; 10]. Общими стали утверждения о «граби-

тельском» характере денежной реформы [14, с. 277].

Знакомство с первоисточниками и региональными материалами по данной проблеме ставит под сомнение этот тезис.

Главной особенностью преобразований декабря 1947 г. являлась именно синхронность реализации таких масштабных мероприятий в стране, как денежная реформа и отмена карточек на продовольственные и промышленные товары.

В совместном постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) указывались принципиальные основания, в соответствии с которыми проводилась денежная реформа и отмена карточной системы снабжения [16, с. 460–467]. Касательно перемен в финансовой сфере главным было то, что в оборот выпускались новые деньги с ограниченным обменом старых дензнаков.

Ограничения в обмене составляли пропорцию 1:10, десять рублей в старых день-

гах на один рубль в новых. Порядок оценки денежных вкладов в сберегательных кассах был принципиально иным. Здесь действовали определенные льготы: вклады до 3 тыс. руб., составлявшие подавляющее большинство, оставались без изменений; по вкладам до 10 тыс. руб. – сумма, превышающая 3 тыс. руб., переоценивалась в пропорции 3:2. И, наконец, по вкладам размером свыше 10 тыс. руб.: первые 10 тыс. обменивались в соотношении 3:2, а остальная часть вклада обменивалась по пропорции 2:1, за 2 рубля старых денег – 1 рубль новых [16, с. 465].

Различия в порядке обмена наличных денег и переоценке вкладов в сберкассах объяснялись в соответствующем постановлении стремлением государства нанести удар по спекулятивным элементам, которые, пользуясь трудностями военного времени и лишениями послевоенной разрухи, создали значительные запасы денег.

Проведение денежной реформы совпало с отменой карточек, т. е. с 16 декабря был осуществлен переход к открытой торговле. При установлении единых розничных государственных цен были снижены пайковые цены на ряд продовольственных товаров. Так, цены на муку и хлеб, составлявшие основу пищевого рациона большинства населения того времени, были снижены на 12%, крупу и макароны – на 10%. Мясо, рыба, жиры, сахар, овощи продавались по действующим пайковым ценам. Из продуктов питания лишь на молоко, яйца, чай и фрукты устанавливались новые цены, превышающие пайковый уровень [16, с. 466–467].

Таким образом, переход к открытой торговле сопровождался снижением цен, никакого приближения розничных цен к коммерческим не наблюдалось. Это справедливо и для промтоваров, остро дефицитных в первые послевоенные годы. Согласно постановлению цены на ткани, обувь, одежду, трикотаж повышались по сравнению с бывшими пайковыми, но устанавливались на уровне в 3,2 раза ниже коммерческих цен [16, с. 467].

14–15 декабря в Кировской области проводилась сплошная инвентаризация и переоценка товаров и продуктов, находящихся в торговой сети, на складах, базах и предприятиях общественного питания [5, л. 75]. Слухи о проведении денежной реформы, несмотря на предпринятые меры по сохранению этого события в тайне, широко распространились по области и в самом Кирове. Следствием этого стала самая настоящая торговая горячка.

Если средние рыночные цены на муку и картофель до проведения денежной реформы составляли соответственно 30 и 10 руб. за килограмм, то 15 декабря на рынке произошел резкий рост цен. Мука стоила уже 100 руб./кг., а картофель – 25–30 руб./кг. [4, л. 51]. Значительно возросло число случаев покупки почтовых марок на 4–5 тыс. руб. Таким образом, люди с большими суммами денег на руках пытались материализовать их в виде продовольственных и промышленных товаров. Так, в области рыночные цены на валенки доходили 15 декабря до 2500 руб. за пару, один метр ситца стоил 300 руб. [4, л. 51].

Всего в областном центре к началу торговли без карточек было подготовлено к открытию 140 магазинов и 36 столовых и ларьков. Правда, горторг из 18 магазинов открыл всего 8, в связи с чем у ряда магазинов образовывались очереди. Облпотребсоюз из 150 торговых предприятий действовал 147. Мукомольные и хлебопекарные предприятия в г. Кирове были подготовлены к свободной торговле и нормально обеспечивали население мукой и печеным хлебом [5, л. 74, 79].

В целом первые дни торговли без карточек и по единым государственным ценам показали, что торговая сеть области, за исключением отдельных случаев, была удовлетворительно подготовлена к свободной торговле. Магазины начали торговлю с хорошим и достаточно широким (в понятиях тех лет) ассортиментом продовольственных и промышленных товаров [5, л. 76].

В областных отчетах о проведении реформы и переходе к открытой торговле отмечалось, что «с первых же дней торговля без карточек дала свои положительные результаты в деле удовлетворения покупательского спроса населения» [5, л. 78]. Дей-

ствительно, продажи основных продуктов питания по области увеличились на десятки процентов [5, л. 76] (табл. 1).

Такой значительный рост потребления продуктов питания во многом был обеспечен тем, что согласно правительственному

Таблица 1

Динамика потребления продуктов питания, декабрь 1947 г.

Наименование продукта	Продано за I половину декабря, т	Продано за II половину декабря, т	II половина декабря в % к I половине декабря
Хлеб и хлебобулочные изделия:			
всего по области	4150	8048	172
в том числе: в г. Кирове	1145	2384	208
г. Слободском	144	327	227
г. Омутнинске	238	588	205
Сахар:			
всего по области:	137	453	330
в том числе: в г.Кирове	31	166	585
г. Слободском	9	14	155
г. Омутнинске	10	29	290
Кондитерские изделия:			
всего по области	51	186	364
в том числе: в г. Кирове	7	76	1086
г. Слободском	1	6	600
г. Омутнинске	2	15	750

постановлению: «Заработную плату рабочим и служащим за первую половину декабря 1947 г., денежное довольствие военнослужащим, стипендии, пенсии и пособия за декабрь 1947 г. выплатить деньгами образца 1947 г. в течение 16, 17, 18, 19 и 20 декабря 1947 г. повсеместно на территории СССР, независимо от установленных сроков выплаты зарплаты» [16, с. 465]. Таким образом, несмотря на то, что денежная реформа была рестрикционным мероприятием, благодаря досрочным денежным выплатам новыми дензнаками удалось не только сохранить прежний уровень потребления, но и существенно повысить его у городских слоев населения.

В Кировской области выдача заработной платы была в основном закончена к 20 декабря. Только бюджетные учреждения получили в течение пяти дней 16 079 тыс. руб. [4, л. 55].

Характерно, что в первые дни в областном центре люди в основном покупали хлеб: 16/ХІІ – 207,5 т, 17/ХІІ – 150 т, 18/ХІІ –

148 т. В последующие дни, видимо после создания хлебных запасов, внимание покупателей сосредоточилось уже на жирах, крупах, кондитерских изделиях [4, л. 3].

Вполне понятен ажиотажный спрос на хлеб в первые дни свободной торговли. Даже в тыловых регионах в 1941–46 гг. рабочие и служащие испытывали жестокий голод. Характерно выступление рабочего фабрики «Красный труд» Никулина, который обратился к заводчанам на митинге со следующими словами: «Я дистрофик, я до 15 декабря еле ходил, а сегодня свободно купил буханку хлеба, не чувствовал под собой ног, бежал домой» [4, л. 11]. Рабочий Макаров – слесарь одного из военных предприятий, на котором в военные зимы умирали от голода каждые сутки 15–20 человек, вспоминал: «А вскоре отменили и карточки. Увидел полки с буханками белого и черного – очумел» [12].

Отмена карточной системы серьезно повлияла на рыночные цены. Как отмечалось, «отмена карточек на продовольствен-

ные и промышленные товары и проведение денежной реформы значительно повлияло на снижение рыночных цен на муку, мясо, молочные продукты, масло животное, картофель и овощи, что соответственно снизило спрос на эти товары в торговой сети г. Кирова» [4, л. 43].

Таким образом, переход к открытой торговле сделал рыночные цены более доступными для большинства населения, что ослабило давление на магазины государственной и кооперативной торговли (табл. 2).

Одним из показателей повышения уровня жизни трудящихся Кировской области

Таблица 2

Средние цены на продукты питания до и после реформы

Наименование продуктов	Средние цены до проведения денежной реформы, руб. за 1 кг	Средние цены после введения денежной реформы, руб.	
		На 16 декабря	На 17 декабря
Мука	30	7	5
Картофель	10	3	2–3
Лук	15	–	7
Молоко	18	6	5–6
Мясо	70–100	45	35–45

в послевоенные годы стало значительное увеличение в структуре товарооборота доли непродовольственных товаров. Если в 1944 г. на промтовары приходилось только четверть товарооборота, то в 1947 г. уже около одной трети. В 1948 г. в результате денежной реформы и перехода к открытой торговле этот показатель вырос еще более – до 40% [1, с. 210–211].

В то же время в ходе отмены карточек наблюдались случаи, когда вместо развертывания открытой торговли ряд торговых организаций, организаций рабочего снабжения (ОРС) и райпотребсоюзов под различными предлогами практиковали всевозможные закрытые ее формы и устанавливали произвольные нормы продажи товаров в одни руки. Осуществлялась продажа товаров в буфетах, закрытых магазинах, по спискам и т. д. В частности, в первые дни после отмены карточек и денежной реформы был вскрыт ряд нарушений и недостатков такого рода в структурах ОРСов. Так, в буфете ОРСа комбината «Искож» хлеб продавался по спискам, из расчета 700 г на рабочего и 400 г на иждивенца; ОРС Белохолуницкого завода вообще не организовал торговлю продовольственными товарами; ОРСы лесной промышленности установили продажу товаров по нормам: на человека на пять дней – 600 г – 1,5 кг хлеба, 200 г жиров,

150–350 г сахара, были введены пропуска с отметкой о продаже хлеба [5, л. 76]. Однако эти случаи ограничения свободной торговли в организациях рабочего снабжения не носили массового характера, местными властями принимались необходимые меры к их предотвращению, виновные лица привлекались к ответственности.

Как показали проверки, злоупотребления и спекулятивные махинации были связаны с внесением в кассы торговых организаций больших сумм старых денег для сокрытия от учета различных ликвидных товаров. В основном от учета укрывались продукты питания и водка [5, л. 75].

В некоторых случаях в экономических преступлениях участвовали и члены партийно-государственной областной номенклатуры. В начале 1948 г. с формулировкой «оказались политически неустойчивыми и в корыстных целях совершили преступления при проведении денежной реформы» были отстранены от работы первый секретарь Пижанского райкома, председатель Кильмезского райисполкома, начальник Зуевского райотделения МВД и второй секретарь по кадрам Ждановского райкома областного центра [7, л. 77].

Безусловно, после отмены карточной системы и проведения денежной реформы проблемы продовольственного снабжения

и обеспечения промтоварами населения региона не были разрешены до конца. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. жители Кировской области довольно часто не могли свободно купить некоторые виды продуктов питания и ширпотреб. Успешность преобразований декабря 1947 г. заключалась в том, что рабочие и служащие получили возможность при наличии отдельных перебоев в снабжении все же относительно свободно покупать самые необходимые продукты питания – хлеб и крупы, а также приобретать вещи, без которых невозможна нормальная жизнь, – нитки, ткани, резиновую и кожаную обувь и пр.

Это был несомненный успех по сравнению с голодными военными годами, когда об этом большая часть городского населения не могла даже мечтать. В феврале 1948 г. первый секретарь обкома И. Т. Быков отмечал, что в день в Кирове продается хлеба больше килограмма на человека [3, л. 234]. Знаменитый оружейник-конструктор Г. С. Шпагин, работавший на военном заводе № 327 в городе Вятские Поляны, как депутат Верхов-

ного Совета СССР обращался к областным властям: «У нас руководящий состав цехов и отделов подали заявление об уходе. Какая же причина? Они отвечают: места не даете (имеется в виду жилищное строительство. – С. Е.) кроме хлеба ничего не продаете», «...нам занарядили вагон трески, народ узнал и загудел. Вы, говорят, со своей треской не только нас, но и весь город провоняете. Что делать, наш народ тоже хочет селедки...» [6, л. 85].

Эти слова Георгия Семеновича очень показательны. Уже в начале 1948 г. рабочие, ИТР, служащие воспринимали как данность свободную продажу хлеба и проявляли недовольство, если в магазины завозили треску, а не селедку. А ведь еще несколько месяцев назад потеря продовольственных карточек означала для них если не голодную смерть, то крайнюю степень истощения.

Несомненно, после проведения денежной реформы и отмены карточек уровень жизни рабочих и служащих Кировской области несколько повысился.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 200 лет Вятской губернии: Статистический сборник. Киров, 1996.
2. Аксенов Ю., Улюкаев А. О простых решениях непростых проблем // Коммунист. 1990. № 6.
3. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. 1290. Оп. 13. Д. 2.
4. ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 13. Д. 83.
5. ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 13. Д. 370.
6. ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 20. Д. 12.
7. ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 20. Д. 31.
8. Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–50 гг.). М.: Наука, 1978. 493 с.
9. История социалистической экономики СССР: В 7 т. М., 1980. Т. 6.
10. Лацис О. Сказки нашего времени // Известия. 1988. 16 апреля.
11. Локшин Э. Ю. Промышленность СССР. М.: «Мысль», 1964. 383 с.
12. Лысков А. Лишняя заклепка // Кировская правда. 2001. 22 июня.
13. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. Новосибирск, Сибирский хронограф, 2000. 684 с.
14. Попов В. П. Сталинское экономическое «чудо» после войны (1946–1953) // Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2 т. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Наука, 2002. Т. 2. 543 с.
15. Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с.
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов: В 5 т. М., 1968. Т. 3.
17. Столяров С. Г. О ценах и ценообразовании в СССР: Статистико-экономические очерки. М.: Статистика, 1969. 203 с.